

втілення власних недоліків і комплексів, і це викликає у нього живе розуміння персонажу.

Саме потяг до фантастичного, альтернативного світу став причиною тотальної популярності жанру фентезі. Вражає вже перелік фентезійних форматів: міські, готичні, християнські, кіберпанковські (і ще кілька десятків). Навколо кожного з них складається своє читацькі співтовариство. Різновидом читацької спільноти можна вважати клуби рольових ігор, учасники яких «проживають» своє життя в обличчі фентезійного персонажа. Казково-міфологічна образність в фентезі межує з філософсько-психологічною проблематикою. Фентезі сприймаються читачами як альтернативна раціональному знанню форма пізнання світу.

Зрозуміло, міфологія в фентезі розуміється спрощено, у відриві від усієї системи міфологічних знання (бажання сучасної людини користуватися міфологією предків французький філософ Бодрійяр дуже влучно назвав «спокусою»). Отже вплив масової літератури на сучасне суспільство є значним, навіть можна сказати, що саме масова література формує естетичні смаки сучасних людей. Щодо фентезі, то цей жанр посідає гідне місце серед інших жанрів масової літератури, та користується широкою популярністю серед молодих читачів.

Бібліографічні посилання

1. **Баранів С. Ю.** Популярна проза XVIII століття: [Текст] // Повісті розумні і мудрі. Популярна проза XVIII століття. – М., 1980. – 134 с.
2. **Гудків Л. Д.** Масова література як проблема. Для кого?: [Текст] // Нов. літ. огляд. – 1996. – № 22.
3. **Лотман Ю. М.** Масова література як історико-культурна проблема: [Текст] // Лотман Ю. М. Вибр. ст: У 3 т. Т. 3. – Таллінн, 1992.
4. **Мельников Н. Г.** Масова література: [Текст] // Рос. словесність. – М., 1998
5. **Baldick Ch.** The Concise Oxford Dictionary of Literary Terms: [Text] / Ch. Baldick. – Oxford; N. Y., 1990. – 179 p.

Надійшла до редколегії 23.05.2009.

УДК 821.161.1 – 3.09:37+929 Даль

Н. Л. Юган

Луганск

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В ПУБЛИЦИСТИКЕ И ПРОЗЕ

В. И. ДАЛЯ 1850–1860-х годов

Розглядається публіцистичний виступ В. І. Даля в 1856 р. з проблеми виховання, а також втілення його педагогічних поглядів у творах циклу «Картини російського побуту» (1861).

Ключові слова: виховання, освіта, народна педагогіка, моральність, образ вихователя.

Рассматривается публицистическое выступление В. И. Даля в 1856 г. по проблеме воспитания, а также преломление его педагогических воззрений в произведениях цикла «Картины русского быта» (1861).

Ключевые слова: воспитание, образование, народная педагогика, нравственность, образ воспитателя.

V. Y. Dal's publicity speech about the educational problems and reflection of these problems in the cycle "The Pictures of the Russian life" (1861) are analyzed. Key words: education, upbringing, folk, pedagogic, morality, image of teacher.

Педагогические идеи В. И. Даля нашли свое яркое воплощение в «Мыслях по поводу статьи: о воспитании» (1856) [1], они сопрягаются с авторской позицией, выраженной впоследствии в полемике о народной грамотности [2]. Размышлять о системе воспитания Казак Луганский продолжает в рассказах «Картины из русского быта» (1861) [3].

Проблема воспитания в наследии В. И. Даля частично рассматривалась в научной литературе. Так, в работе С. И. Равикович отмечены труды В. И. Даля, в которых он касается проблемы воспитания [4]. Статья Л. П. Брюзгиной и В. М. Грачевой значительно развивает тему. Ученые анализируют воспитательную концепцию, воплощенную в художественной прозе В. И. Даля, выделяя отдельные аспекты подобного рассмотрения: роль труда в воспитании детей, мысль о природном равенстве людей, необходимость гуманного воспитания, осуждение воспитания на «заморский манер» [5]. Ю. П. Фесенко в статье, посвященной педагогическим взглядам В. И. Даля, рассматривает тематику, проблематику и идейную специфику публицистического выступления В. И. Даля в 1856 г. в дискуссии о воспитании [6, с. 278-278]. Авторы монографии о публицистике В. И. Даля А. Л. Голубенко и Н. А. Евдокимов вновь обращаются к данной публицистической статье писателя. Они рассматривают далевскую работу как выражение его нравственного кредо [7, с. 325-327].

Цель нашей статьи – рассмотреть педагогические идеи В. И. Даля, воплощенные в «Мыслях о воспитании» и художественном цикле «Картины из русского быта». В «Мыслях» В. И. Даль выражает свои педагогические воззрения [1]. Он говорит о необходимости высказаться по этому вопросу всем, открытости, гласности, дискуссионности проблемы. Особенность построения выступления: тезис – примеры – повторение тезиса с учетом рассмотренного материала.

Автор говорит о «важной безделице»: «Воспитатель сам должен быть тем, чем он хочет сделать своего воспитанника, или, по крайней мере, должен искренне и умиленно желать быть таким и всеми силами к тому стремиться» [1, с. 180]. Воспитанники насквозь видят своего учителя, его нравственный мир, мотивацию поведения, даже если хорошо ее скрывать. Какие выйдут воспитанники из рук таких учителей-пройдох? [1, с. 180]. Нельзя воспитывать учеников обманом, считать воспитание «ловким надувательством», иначе за это будет взят «страшный ответ».

В. И. Даль посредством вопросно-ответной системы формулирует основную цель воспитания. «Что вы хотите сделать из ребенка? Правдивого, честного, дельного человека, который думал бы не столько об удобствах и выгодах личности своей, сколько об удобствах и выгодах личности своей, сколько о пользе общей, не так ли? – Будьте же сами такими; другого наставления вам не нужно» [1, с. 180]. Воспитатель должно видеть в мальчике живое существо, созданное по образцу и подобию творца, с разумом и

свободной волей. Задача педагога – развить ребенка, заставить понять свое высокое предназначение как человека и гражданина, жить в любви не столько для себя, сколько для других [1, с. 184]. Автор переходит к широким обобщениям. Он уже говорит об обществе, в котором «облыжность, ханжество, бесчестность» поражает все вокруг, «донесения о благополучии ослепительны, как вешний снег» [1, с. 189].

В конце статьи В. И. Даля подводит итог своим размышлениям, называет основу нравственного воспитания: «Воспитатель, в отношении нравственном, сам должен быть тем, чем он хочет сделать воспитанника; по крайней мере должен искренно и умилительно желать быть таким и всеми силами к тому стремиться» [1, с. 190]. Художественное своеобразие публицистического выступления автора характеризуется яркими, живыми примерами, взятыми из собственного жизненного опыта; сравнениями воспитательных примеров с миром природы (воспитание не должно быть прививкой, а органичным вращением в сердцевину [1, с. 183]); единичным введением пословиц, поговорок для подтверждения своего мнения («лапти бывают новые, а прочее все старо», «живут же люди неправдой, так и нам не лопнуть стать» [1, с. 179, 181] и др.); риторическими вопросительными конструкциями, обращениями к собеседнику, чем писатель призывает своего читателя к диалогу. Таким образом, цельность и глубина содержания, идейной специфики публицистического выступления В. И. Даля раскрывается при помощи удачного подбора художественных приемов.

Статья В. И. Даля получила позитивный отзыв Н. Г. Чернышевского. Критик в целом одобряет дискуссию, развернутую «Морским сборником» [8, с. 670]. О статье же Казака Луганского он пишет: «была указана совершенно новая точка зрения на предмет, была выставлена на вид истина, о которой слишком часто забывают, но которая имеет существеннейшую важность в этом деле» [8, с. 670]. «Мысли» В. И. Даля заслуживают величайшего внимания, как по своей справедливости, так и по редкой откровенности, с какою сообщил он нам результаты своей известной наблюдательности» [8, с. 670]. Подобное внимание со стороны лагеря революционных демократов и данная высокая оценка свидетельствует об актуальности и прогрессивности высказанных писателем идей.

Тема воспитания в цикле В. И. Даля «Картины из русского быта» является одной из центральных. В первой части цикла эта проблема затронута в трех произведениях. В рассказе № 9 «Кандидаты» представлены две истории о реальных жизненных ситуациях. До сведения читателей доводится, что в России прием детей в казенные учебные заведения осуществляется по очереди. В первом произведении убогий дворянин, вдовец, записал трех сыновей в кадетский корпус. После этого он жил спокойно, а все его помыслы были о пристройке детей в училище. Соседу побогаче пришел отказ, он предупредил бедного отца. Дворянин предался отчаянию, затем успокоился, вроде что-то задумал. Он лишил себя жизни, чтобы сделать сыновей круглыми сиротами, а так пристроить в казенное заведение без очереди и экзаменов [3, т. I, с. 51-54]. Таким образом, важное значение в жизни и судьбе человека имеет его

материальное положение. Второй рассказ – анекдот. Отец, дождавшись своей очереди поступления в учебное учреждение, привез своего сына на экзамен. Тот ничего не смог ответить, как потом выяснилось, ребенок выучил программу экзаменов [3, т. I, с. 55].

В рассказе «Варнак» (№ 10) на каторге умирает преступник. Найденные записки героя проливают свет на его жизненную драму. Ее корни – в детстве, связаны с особенностями воспитания. Вновь на первый план выходит социальный фактор: крестьянский ребенок воспитывается с барчонком, учится грамоте [3, т. I, с. 62]. Ребенок уже не считал себя крестьянином, возомнил себя полубарчонком [3, т. I, с. 63]. Отсюда завышенный уровень притязаний и самомнение, не соответствующие его положению в обществе. С сыном барыни герой ходил в людскую к девушкам. В конце концов разразился скандал, его выгнали на полуторный оброк. Молодой человек осуждает и барыню, и свое поведение: «Как избалованный полубарченочек, называемый в шутку племянником любимой барской курицы, а стало быть и белоручка, я топора в руках не держивал» [3, т. I, с. 64].

Он мечтает жить дворянином, жениться на принцессе, которая полюбит его больше жизни, одарит и золотом, и серебром, на зло и зависть всем [3, т. I, с. 65-66]. Герой влюбляется в купеческую дочь, но она ему не пара. Отсюда душевные терзания, убийство мужа женщины – пьяницы, буяна, обидчика, который издевался над любимой. На проблему социального неравенства автор предлагает посмотреть и с другой стороны: любовь простого человека может сделать девушку купеческого сословия счастливой. Ошибку совершил отец Петр Сидорович, когда сосватал дочь за сына своего бедного приятеля, считая, что тот будет его слушаться и уважать.

В третьем рассказе о воспитании первой части цикла «Боярыня» автор осуждает систему семейного воспитания детей, направленную на беспрекословное подчинение, на подавление воли ребенка. Плоды такой педагогики сказались самым плачевным образом. Своего сына 40 лет она воспринимала как маленького ребенка, «трепала по щечке, гладила по головке, называла притом мальчиком и заботилась о том, чтоб он не обкушался за обедом и не простудился, выезжая со двора» [9, с. 112]. Из пяти детей у нее остался один, остальные умерли от гиперопеки. В. И. Даль подчеркивает, для того чтобы было влияние на ребенка во взрослой жизни, в раннем детстве и младшем возрасте нужна не только физическая привязанность, но и нравственная, иначе, ... если человек унижится в качестве родителя, до животного, ограничив связь свою с детьми своими только плотскими и вещественными отношениями, оставив нравственные в стороне, то их и не будет у сына и дочери, возмужав, они отпадут навсегда, как отрезанный ломоть» [9, с. 114-115].

Не нужно баловать детей, но и нельзя отказывать их свободной воле. При таком воспитании не может быть привито благородство, честь и откровенность. Только ложь и обман. Мать даже не поняла своей ошибки как родителя и воспитателя. Она учредила богадельню, стала молиться и плакать о сыне. Женщина искренне считала, что отдала всю себя сыну [9, с. 119].

Во второй части «Картин из русского быта» проблема воспитания рассмотрена в 10 произведениях. «Крестьянка» (№ 3) – рассказ большого демократического звучания и гуманистического пафоса, утверждающий мысль о природном равенстве людей. Герой-рассказчик, будучи в гостях в провинциальной дворянской семье, знакомится со светской дамой полковницей Пышной. Он поддается обаянию красоты, естественности манер, восхищается незаурядностью ума женщины. В беседе он утверждает, что даже отличным воспитанием невозможно переделать сословную природу человека. Однако герой чувствует себя посрамленным, когда узнает, что его собеседница родилась и выросла в крестьянской семье и всему, чего добилась, обязана не столько стечению обстоятельств, сколько природному дарованию – собственной воле и уму.

В юности крестьянка Груша вышла замуж за гвардейского капитана, который взял ее из-за гордости, спеси, мести за отказ графини. Воспитание и обучение в Петербурге сделали свое дело. Она приобрела светские манеры, блистала в обществе. По нравственным качествам бывшая крестьянка превосходила мужа. Тот вновь попался на удочку самолюбия и тщеславия, и в конце концов помешался. Таким образом, В. И. Даль не отрицает возможности и необходимости преодоления социальных преград, но призывает в каждом случае глубоко вникать в каждую нетипичную жизненную ситуацию.

В рассказе № 4 «Ваша воля, наша доля» у полтавского казака Бондаренко – злая и пьяная жена Евдоха. Мужчина страдает, его хозяйство заброшено, мать на детях вымещает свои проблемы. Осуждая подобное поведение героини, автор не показывает, откуда взялся у нее этот порок: врожденный ли он или связан с неправильным воспитанием [3, т. II, с. 33-34].

В рассказе № 6 «Вдовец» проблема воспитания решается также не украинском материале. Исходная ситуация противоположна рассказу «Ваша воля, наша доля»: здесь показана хорошая семья, две дочки-погодки. Однако хозяйка скоропостижно умерла. Как воспитывать девушек без матери? В отсутствие отца к ним приходят молодые люди, следить за их поведением некому. Вскоре дом превратился в сборное место для шаловливой праздной молодежи. Порядочные люди стали чураться семьи и выговаривать отцу.

Автор рассуждает об особенностях любви малороссов к своим детям: «любят более, или, лучше сказать, разумнее нашего, и воспитывают их несколько получше, потому что у них нравственная половина человека менее загубела» [3, т. II, с. 50]. Охрим, страшись бесчестья, журил, просил отваживать непрошенных гостей, но это было трудно. Однажды отец, думая, что залезли воры, убил одного из женихов.

В «Прадедовских ветлах» (№ 12) показана добрая крестьянская семья. Здесь все ладится, проблемы разрешаются. Автор приходит к выводу: «В доброй крестьянской семье и дети удатны бывают, и самое бестолковое воспитание идет впрок. Знаете ли отчего это? Оттого, что господствующим влиянием на детей бывает любовь и благодушие, а преобладающим примером – мир и кротость» [9, с. 174]. В данном рассказе воплощен далевский идеал семейного воспитания.

В рассказе «Упырь (Украинское предание)» (№ 19) на украинском материале опять подспудно возникает проблема воспитания. Главная героиня – девушка Маруся – красива, избалована, считает всех местных парней не ровней себе, за что ее прозвали гордой. Она отвергла простого парня Михалку, который ее любил. Связалась с молодым человеком панского рода, богатым, хорошо одетым. Однако он оказался упырем, сгубил всю семью девушки, а затем и ее саму. Спас Марусю преданный Михалка [10, с. 111-128]. В данном случае В. И. Даль вслед за народной традицией утверждает, что в человеческих отношениях главное не внешность и не богатство, а глубина чувства и искренность.

В произведении «Сын» (№ 32) рассказано два страшных предания о материнских проклятиях сыновей. Дети плохо относились к своим матерям, попрекали куском хлеба, замахивались. Источник проблемы коренится в воспитании. Матери растили детей без отца, не доедали, не допивали, отдавали им все самое лучшее. Этим избаловали своих детей. Их отношение к родным ужасно, но и последовавшие материнские проклятия страшны.

В рассказе «Отцовский суд» корили соседи Сидора за сына Ивана, грабителя и убийцу, натворившего много зла односельчанам. Иван с 8 лет отбился от рук, травил скот и птицу, избивал людей, поджигал избы, держал в страхе всю деревню. Перевоспитать ребенка было невозможно, т. к. у него оказались врожденные порочные качества. Отец искупает вину перед миром: своими руками убивает сына-злодея.

В «Подкидыше» (№ 38) рассказывается о семье бедного чиновника Семена Ивановича, жизнь которого сопровождают убожество, несчастья, он пребывает в испуге и недоумении, напрочь лишен самостоятельности. Его жена Анна Алексеевна в молодости погуляла, но остепенилась от нужды. Она родила 9 детей. На первый взгляд, кажется, что подобное отношение к жизни связано с социальными причинами. Однако когда появилась возможность переменить жизнь, Анна Алексеевна не смогла этого сделать, вспомнила пороки молодости. Писатель утверждает, что заложенные в человеке с детства принципы жизни неизменимы.

В рассказе № 40 «Благодетельницы» речь идет о сиротах, коим «посчастливилось» угодить в качестве воспитанников в богатые дома. Здесь представлена порочная воспитательная система. В произведении дана яркая характеристика Варвары Ивановны. С одной стороны, она «добрая и преданная душа» [3, т. II, с. 394], все ее уважали. С другой, – оказала медвежью услугу своим воспитанникам. Женщина облагодетельствовала двух сирот, кормила, воспитывала, наставляла. Ей досталось от мужа хорошее состояние, но она не могла быть расчетливой хозяйкой, не умела наживать. Жила по-прежнему широко и беззаботно, придумывала все новые и новые причуды и затеи. Дети не знали о нужде и бедности, они пренебрегали всем простым как делом постыдным. Что хлеб нужно сначала заслужить и заработать, о том не имели понятия.

Когда благодетельница умирает, заимодавцы осаждают ее дом, сироты остаются без крова, пищи, содержания. Детей можно взять на воспитание, но не

нужно забывать, что их нужно содержать по-княжески. Если раньше их можно было отдать в училище или на выучку ремесленнику, то теперь нет, т. к. они могут стать отчаянными негодьями, считать себя самыми несчастными людьми. Автор иронизирует: осталось только вывести их в князя, причем не просто с титулом, а и с соответствующими доходами. Как могла так ошибиться Варвара Ивановна? Причиной этому – «светское общество с его бессмысленными приличиями, условными обычаями». Это люди легкомысленные, опрометчивые, безрассудные, беспорядочные.

Немаловажную роль в судьбе человека играет его воспитанность и образованность. Однако, считает Казак Луганский, и этого мало для человека нравственного. Необходимо, чтобы он, кроме того, обладал еще и потенциалом духовности, включающим высокие этические и эстетические принципы. Размышлениям на эту сложную и важную тему посвящен рассказ «Два лейтенанта» (№ 47), в котором автор дает психологические портреты двух разных по характеру и поведению офицеров.

Иван Васильевич – старый лейтенант, отличающийся живостью и самоуверенностью; у него замечательная образованность смешана с нагловатостью и пошлостью чувств и мыслей. Самолюбивый и эгоистичный, он признавал пользу только своего дела, на всех смотрел со снисходительным презрением. Герой был человеком чувственным, любил поесть и попить; о семейном быте отзывался с презрением. Все командиры его уважали; офицер никогда не забывался, не нарушал чиновничества, но команда роптала от его непомерной взыскательности и жестокости.

Другой герой произведения Федор Иванович – статный, видный собою; казался несколько робким и малодушным командиром, но в деле доказал, что внешность обманчива. Ему была присуща мелочность, ограниченность взглядов и узость понятий. Федор Иванович знал свое дело отлично, обходился с командой умно и рассудительно. Его темное пятно – мечтал о семье как о цели трудов. Обеспечить же жену и потомство герой собирался не совсем честными путями, используя свое служебное положение. Два героя очерка были людьми с разными подходами к жизни. Но сходство их в том, что у них обоих не было надежной сваи, они носились в утлом челне над бездной. Им не достает, по мнению В. И. Даля, нравственного основания. «Слух и зрение духовные пригнетены, заморены...» [3, т. II, с. 467].

То есть, по В. И. Дально, без нравственности, без духовности не может быть полноценной личности. Ум и образованность, внешняя культура еще не являются гарантом подлинно высокого человеческого духа. Причиной многих нравственных пороков, как видим, писатель считает и отсутствие нравственного основания, нравственного долга перед другими людьми.

Таким образом, в «Картинах из русского быта» в 13 произведениях так или иначе затронута тема воспитания. В них последовательно реализованы прогрессивные педагогические идеи В. И. Даля, о которых он ярко заявил в публицистическом выступлении «О воспитании». Но, конечно, в художественном творчестве они представлены шире, колоритнее, рассмотрены на многочисленных разнообразных примерах. В. И. Даль не ограничивается

только реалистическими рассказами, вводит в цикл и фольклорные истории (предания), отражающие особенности национального народного представления о проблемах педагогики.

Идеал в представлении В. И. Даля – крепкая, дружная крестьянская семья, которая способна в любом случае, даже без применения особых педагогических «технологий» воспитать хорошее молодое поколение. Напротив, пьянство, разлад в семье не может дать никаких позитивных плодов.

Это основная мысль писателя, но автор не абсолютизирует ее. Ребенок может воспитываться в хорошей крестьянской семье, но в нем обнаруживается червоточина, которая приводит к большой трагедии («Отцовский суд»). Большое значение для воспитания, становления ребенка, молодого человека имеют социальные условия. С одной стороны, В. И. Даль считает, что сословные границы преодолимы, главное – внутренний мир человека, он может путем обучения, воспитания приобрести светский лоск, обаяние, хорошие манеры («Крестьянка»). С другой стороны, имущественное положение человека часто является причиной невозможности реализации его прекрасных идей и мечтаний. Он все-таки должен реально оценивать социальную действительность, понимать, что материальная обеспеченность не возникает из ниоткуда, необходимо иметь соответствующую своему положению в обществе профессию («Варнак»). И все-таки простой человек нравственно чище, благороднее, чем стоящие на более высокой ступени социальной лестницы. Об этом говорит и народная мудрость («Упырь»).

Значительный интерес для В. И. Даля представляют особенности национальных подходов к воспитанию подрастающего поколения в народе. Интересные наблюдения и выводы сделаны на украинском материале. Один из важных выводов Казака Луганского, – дворяне очень часто оказывается неспособными дать ребенку полноценное воспитание. Один из относительно позитивных примеров дан в рассказе «Кандидаты», где отец ради будущего своих детей идет на самоубийство. Отрицательных примеров в цикле «Картины из русского быта» предостаточно.

Так, в «Боярыне» и «Благодетельнице» душу ребенка разрушает эгоизм матери, воспитательницы. Здесь показаны такие порочные воспитательные подходы, как гиперопека, отношение к ребенку как к игрушке, игнорирование целей и задач воспитания, искажение нравственных основ воспитанника, отрыв воспитания от реальной жизни. Все это ведет к деградации детей или к их гибели, отсутствию социальной адаптации, возникновению отрицательных черт характера, безобразному поведению. С другой стороны, огромный эгоизм воспитанника, который обращается против близкого человека («Сын», «Благодетельницы»), является результатом неправильного воспитания – потакание ребенку, безграничная родительская любовь.

Казак Луганский рассматривает проблему воспитания и в более широком плане. Например, в рассказе «Подкидыш», очерке «Два лейтенанта» дана характеристика сформированной личности. Главный недостаток по В. И. Далю – отсутствие четких нравственных оснований, которые должны освещать внутренним светом поведение человека. Как видим, писатель в своем

цикле не просто рассказывает поучительные истории. Он исследует корни порочного и благотворного воспитания, показывает губительные и плодотворные его последствия.

Тема воспитания получает в цикле «Картины из русского быта» свое развитие. Начинается она в двух рассказах на одну тему – трагического и комического (анекдотического). Постепенно тема воспитания развивается, обогащается, раскрывается разными гранями, в разных аспектах, расцветается многими красками. Ее рассмотрение завершается поданным в произведениях целостным анализом особенностей личности, формулировкой основного принципа педагогики.

Библиографические ссылки

1. [Даль В. И.] Мысли по поводу статьи: о воспитании, в Морском сборнике, 1856 г. Январь. (Статья В. И. Даля): [Текст] / В. И. Даль // Морской ученый комитет. Морской сборник. Т. XXII. – СПб., 1856. – № 7. – Май. – Ч. III. Неофициальная. – С. 179-189.
2. Юган Н. Л. В. И. Даль (Казак Луганский) в полемике о народной грамотности: [Текст] / Н. Л. Юган // Рус. яз. и л-ра в Украине: проблемы изучения и преподавания: Матер. Междунар. науч. конф.: 21 – 23 мая 2009 года. – Горловка, 2009. – С. 339-341.
3. Даль В. И. Картины из русского быта: [Текст]: Т. 1-2 / В. И. Даль. – СПб.: М. О. Вольф, 1861.
4. Равикович С. И. Педагогические идеи художественной прозы В. И. Даля: [Текст] / С. И. Равикович // Тез. докл. обл. науч.-практ. конф. «Использование творческого наследия В. И. Даля в художественном, нравственном и эстетическом воспитании молодежи». – Ворошиловград, 1985. – С. 15-17.
5. Брюзгина Л. П. Проблема нравственного воспитания в художественной прозе В. И. Даля: [Текст] / Л. П. Брюзгина, В. М. Грачева // Слобожанщина. – Луганск, 1994. – Вып. 1. – С. 13-21.
6. Фесенко Ю. П. Педагогические взгляды В. И. Даля (Казака Луганского): [Текст] / Ю. П. Фесенко // Вісн. Луг. держ. пед. університету. Педагогічні науки. – Луганськ: Альма-матер, 2000. – № 2 (22). – С. 278-283.
7. Голубенко А. Л. Владимир Даль как публицист: особенности и мотивы творчества: [Текст] / А. Л. Голубенко, Н. А. Евдокимов. – Луганск: Изд-во ВНУ им. В. Даля, 2007. – 426 с.
8. Чернышевский Н. Г. Заметки о журналах. Июнь 1856 года: [Текст] / Н. Г. Чернышевский // Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч.: В 15т. Т. III / Под ред. В. Я. Кирпотина. – М.: ОГИЗ, 1947. – С. 661-676.
9. Даль В. И. Картины из русского быта. Автобиографическая записка. В. И. Даль в воспоминаниях современников: [Текст] / В. И. Даль; Сост., предисл. и примеч. Б. Романова. – М.: Нов. Ключ, 2002. – 479 с.
10. Даль В. И. Архистратиг: [Текст] / В. И. Даль; Сост., предисл., прим. В. Мельника. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2006. – 464 с.

Надійшла до редколегії 23.05.2009.